

«ЗООВЯК»

и его гости

Литературная страница

Сегодня - День памяти А. С. Пушкина

Вне времени, вне моды

«Я памятник себе воздвиг нерукотворный, / К нему не зарастет народная тропа...». Как же был прав А. С. Пушкин, написав эти строки. Прошло уже несколько веков с момента его гибели, но память о великом поэте остается бессмертной.

Давно уже сказано: Пушкин принадлежит всем. И каждая эпоха, каждое десятилетие вносят нечто свое, новое в постижение нашего общенационального гения, его судьбы, его окружения. О поэте написано много, еще больше будет написано. Люди никогда не перестанут восхищаться его талантом. Ведь он одинаково хорошо писал стихи и оды, романы и повести, поэмы и сказки, а на это способны только великие.

Пушкин — гений, и это он заслужил по праву.

М. Цветаева говорила «мой Пушкин». Так с полным правом может называть Александра Сергеевича каждый, кому нравится его творчество.

Несколько лет назад я была в Петербурге. Посетила дом Пушкина на Мойке, в котором он провел последние минуты своей жизни, Царское Село и лицей, где учился поэт. Я словно соприкоснулась с пушкинской эпохой. У меня замирало сердце от одной только мысли, что когда-то давно здесь жил и творил великий поэт.

Я познакомилась с Пушкиным еще в детстве и до сих пор продолжаю открывать для себя его творчество. Он будто бы взял меня за руку и повел по лестнице чувств. На первую ступень я вззошла еще ребенком, когда мама читала мне его сказки. На мою юную душу особенно воздействовала лирика Пушкина. Затем я вошла в мир романов, повестей Александра Сергеевича. Меня в Пушкине поражает не только многожанровость, но и стремительность творческого развития. Он рос не по дням, а по часам. От ранних лицейских стихов к более серьезным стихотворениям и поэмам пролегла небольшая по времени дистанция. За свою короткую жизнь Пушкин многое написал и оставил великое наследие в русской литературе.

Можно задать вопросом, почему все так превозносят Пушкина, ведь есть много других талантливых писателей? Но не надо забывать о том, что Пушкин — родоначальник русской литературы, он одним из первых открыл для людей поэзию. Многие великие поэты считали Пушкина своим учителем и посвящали ему стихотворения. Подражать Пушкину могут многие, но писать так, как писал он, никто не сможет.

Меняются времена и люди, казалось бы, вместе с ними меняются и их интересы, но классика вечна, Пушкин — вне времени, вне моды. В этом я убедилась еще раз, когда преподавала литературу в десятом классе. Ребята с удовольствием слушали лекции о Пушкине, учили стихи. И даже стали инициаторами театральной постановки отрывка из «Евгения Онегина». Я видела в их глазах искренний интерес к творчеству поэта. Разве это не является подтверждением того, что Пушкин не забыт?

Елена Глистина

Кирилл Емелин

Наша роль

Нам говорят: побойтесь Бога!
А Бог давно уж немощный старик,
Стоящий возле мраморного гроба,
От мира прячет престарелый лик.

Нам говорят: по ваши души — бесы!
А бесам нынче разве до души!
Они все пьяницы, пройдохи и повесы,
Их пачками скупают за гроши.

На говорят, что мы и сами боги
И нам указан путь на небосвод.

Но мы не боги. Разве что убоги.
А это ведь как раз наоборот.

Нам говорят, что мы и сами бесы.
И мы ведемся, словно дураки,
И учим роли старой-новой пьесы.
Размер ролей с подковку у блохи.

Мечта романтика

Там, где плещут волны
дикой Амазонки,
Где гитары умолкают лишь
с рассветом,
Я забуду голос ветреной
девочки,
Убежавшей от меня минувшим
летом.

Андрей Тернов

ЧЕГО ИСКАТЬ В ЖИЗНИ?

Когда труды одни,
Недели летят, как дни.
Когда одно безделье,
Тянутся дни, как недели.

Время летит вперед.
Зачем нам его полет!
Кто-то лежит тюфяком,
Кто-то горит огоньком.

Мы либо здесь, либо там —
Не разорвать пополам!
В наших сердцах — умы,
Где наше сердце — там мы!

Простите меня за советы,
Но мне неинтересно, извините.
Себе не ищите кумира,
Ищите себя для Мира!

СЧАСТЬЕ-СОУЧАСТИЕ

Не торопитесь, люди, судить,
Мы еще школьники
в жизни-школе.
Жизнь нам не просто дана,
чтобы жить,
Но чтобы выбрать пути нашей
волей.

Люди, кем быть,
по себе выбирают:
Кто-то работ
господина-карателя,
Кто-то себя сиротой считает,
Кто-то — ребенком отца
и матери.

Трудно нам, школьникам,
Жизнь созидать —
Ведь погибает в страстях,
не любя.
Мы — части жизни,
и надо принять:
Жить не к себе, а жить от себя.

Счастьем нам кажется жить
для наживы,
Но удивляемся бурным
ненастьям.
Участь зависит от нас —
чем жили.
Счастье в жизни —
с ней соучастие.

Я забуду ее кудри золотые,
Обещания, похожие на сказку.
А мулатки, соком лайма
налитые,
Обменяют мое золото на ласку.

Коварство

Рыцарь в доспехах на белом коне
Скачет и машет платком
на копые.
Дама, похоже, не рада,
Глеет во взгляде досада.
Рядом стоит кавалер,
Держит хрустальный фужер.
Дама с пылающим взглядом
Напиток разбавила ядом.
Рыцарь в доспехах на белом коне
Скачет и машет платком
на копые.

Татьяна Трусова

ВИКИНГ

Холодное, неспокойное Варяжское море. Волна бьет о борт ладьи. Ледяной поток брызг обдаёт рулевого с ног до головы. Крепкая фигура, сильные руки, светло-русые волосы, серые глаза. Взгляд викинга устремлен сквозь мглу, он по приметам, ведомым лишь только ему, направляет ладью к родному берегу.

Путь лежит туда, где его ждет женщина, милая его сердцу. Только об этом, кроме него, никто не знает. Сердечная тайна скрыта от всех за суровым взглядом, железной хваткой, острым мечом, которым он разит врага.

Кто, как не он, устремляется опасности навстречу! Кто, как не он, готов в любую секунду сгинуть в бездне! Кто, как не он, сталкивается со смертью лицом к лицу!

Но из всех передраг он выходит целым и невредимым. Его оберегают боги и любовь той, к которой он стремится сквозь мглу и волны коварного Варяжского моря.

Татьяна Каминная

На выставке картин

Рай. Рай
В каждом — от рождения.

Ю. Б.

День. День
Светлый начинается.
Тень. Тень
Одолеть пытается.

Грех. Грех,
Если остановишься.
Смех. Смех
Зазвучит чудовищный.

Звон. Звон
Колокола чистого.
Он. Он
Помогает выстоять.

Слух. Слух
Чутко перед битвою.
Дух. Дух
Укрепит молитвою.

Мысль. Мысль
Мудростью наполнена.
Жизнь. Жизнь —
Это место подвига.

x x x

Обшарпанный, заплеванной
подъезд,
И надписи, как на любом заборе.
Подростки здесь устраивают
съезд,

Усевшись в полутемном
коридоре.
Как воробьи, нахохлившись,
сидят,

Реклажное потягивая пиво,
То замолкают, то опять галдят.
Соседи сторонятся их пугливо.
В подъезде окон выбитых глаза
И ребра потерявшая скамейка
О многом с грустью могут
рассказать,

Да только вот пока что не умеют.
Родителям, конечно, невдомек,
А, может, безразлично —
это точно.
Где вечером «тусуется» сынок,
Где учат жизни выросшую
дочку.

Кому-то дома хуже,
чем в тюрьме.
Они не знают,
чем заполнить душу.

И, уходя, свой затаенный гнев
На ящики почтовые обрушат.
Ни школа не спасет их, ни семья.
Они бездумно юность
промотают.
Утеряв смысл земного бытия.
И в каждом Божья искра
тихо тает.

Несчастные, по жизни побредут,
Куда идти, зачем идти, не зная,
Бесцельно, бесшабашно,
как в бреду,
Духовный голод водкой заливая.
Где мудрость взять им,
чтобы воспитать
Своих детей, к пороку
равнодушных?

Они, уже в который раз, опять
«Откупятся» какой-нибудь
игрушкой.

Но это не вина их, а беда —
Другого, видно,
не было примера.
Все это повторяется, когда
В забвении Любовь, Надежда,
Вера.

Цвет публики. Картины.
Вернисаж.
И видео, и фотоаппараты...
Здесь критик препарирует пейзаж

Бесстрастно,
как паталогоанатом.
Потом берется смело за портрет
(Художник в нем не выдержал
масштаба),

Укажет на далекий силуэт,
Где тень легла совсем не так,
как надо.

Он судит верно — профессионал,
Но мне неинтересно, извините.
Мне радость жизни щедро
передал

Художник, как восторженный
любитель.
До классика, конечно, далеко,
И он утчет огрехи и ошибки.
Но на душе у зрителей легко
И радостно, и не сдержат
улыбки.

Искусства сила в том и состоит,
Чтоб насыщать пространство
красотою,
Притягивая души, как магнит.

Ну, а иначе — и творить не стоит.
Растет с годами,
зреет мастерство,
совершенству,
Ведь нет ни в чем предела
в ремесло,
Утратившее творчества
блаженство!

В путь

Встань. Встань
Перед неизбежностью.
Дань. Дань
Не плати невежеству.

Свет. Свет
Есть в душе у каждого.
Нет. Нет
Страх у отважного.

Верь. Верь
Сердцу безобманному.
Дверь. Дверь
Отвори желанную.

Путь. Путь
Начинаешь к истине.
Будь. Будь.
Сильным будь и искренним.

Нить. Нить
Видишь путеводную!
Быть. Быть
Птицею свободною.

Ввысь. Ввысь —
Нет пути достойнее.
Жизнь. Жизнь
Не нужна застойная.

Вдаль. Вдаль
Сердце устремляется.
Жаль. Жаль
Тех, кто сомневается.

Знай. Знай:
Сила — в единении.

**Анатолий
Щавелин-Елисеев**

ПРИГЛАШЕНИЕ

Радость моя, в этом яростном мире,
Полном дерзання, безумства
и зла,
Ты побывай в нашей милой
Кашире
И над Окой поброди допоздна.

Радость моя, в этом суетном мире
Призрачных благ
и тщеславных страстей
Ты поклонись храмам
в древней Кашире
И подивись свету монастырей.

Радость моя, в этом горестном мире
Есть тот далекий,
но светлый причал —
Там наша юность осталась
в Кашире,
Там нашей жизни начало начал.

Радость моя, в этом солнечном мире,
Полном надежды, любви
и добра,
Ты приезжай повидаться
в Кашире,
Ведь расставаться приходит
пора.

Степан Васин

Родник

Источник чистый и живой,
Твоей воды спешим напиться.
Вот сердце обрело покой,
Осталось разве что умыться.
Смываем боль, смываем ложь,
Нас больше не томит усталость.
Стал горьким чуточку ты. Что ж!
Зато ты людям даришь радость.

Юрий Воронин

Новогодние каникулы

От толчка ли,
от птичьего гомона
Мир качнулся, творя чудеса.
И природа,
донельзя взволнованна,
Вдруг разверзла на нас небеса!

А оттуда снежинки и голуби...
Дед Мороз и подарков рой...
А на реках вдруг вспыхнули
проруби
С молодильной живой водой.

Не расстаться с судьбой
и сказкою!
Перевернуто все вверх дном!
Разноцветной прозрачной
краскою
Расписался волшебник-гном.

Девять дней мир бесился,
дурачился.
Перепутаны все пути.
Но обыденный срок означился.
На десятый на службу иди.

Дарья Загородникова

Взросление

Как только рухнут сказочные замки
И треснет в розовых очках стекло,
Я не занйму требований планку,
Я верю: все еще не решено!
Да, знаю, мне, наверно, будет трудно,
Но цель и достижима, и ясна.
И если буду поступать я мудро,
То в жизни будет вечная весна.

Гадание

В сочельник не спится девице —
Вдруг милого лик разглядится!
В стакане хрустальном кольцо,
В нем будто бы видно лицо,
Водичка дрожит над колечком.

Трепещет, как птица, сердечко.
Едва различимы черты,
В душе оживают мечты...
В секунду исчезло виденье,
Осталось в сердечке волнение.
Не знает теперь одного:
А где же ей встретит его!

Самое важное

Судьбы своей раба или хозяйка,
Творец или безвольный исполнитель,
Я в этой жизни маленькая гайка,
А может, всемогущий повелитель!
Как угадать свое предназначенье,
Не ошибиться в выборе пути!
За мной всегда останется решенье,
Но важно мимо счастья не пройти.

Ряды растут

Состоялось очередное заседание клуба «Зодиак», ряды которого в этом году пополнились новыми любителями поэзии. Помимо обычной программы — знакомства с новыми стихами, обсуждения актуальных тем современности — речь шла и о подготовке к Дню поэзии, который состоится в марте, и о выпуске сборника стихов членов объединения.

Напомним: в марте заседание клуба состоится 5-го числа.

Хайдар Бедретдинов

Расставанье

Опять тоскою расстая
Я с дорогами разлучен...
И, как в кино, качаясь пьяно,
Пошел, попятился перрон.

А наши души тянут руки,
И что-то хрустнуло в сердцах:
Любви невысказанной муки
С застывшим криком на устах.

Как много лет терзавший голод
Таких желаемых бесед,
Захлеб коротких разговоров
Не смог насытить дух наш — нет.

Друзей в окне сняют нимбы,
Как звезды дальнего пути.
И я шепчу, шепчу: «Спасибо!
И если, что не так — прости...».

Послевоенная елка

Еще в очередях стояли разных
И номера синели на руке...
Решил нам ЖЭК на новогодний
праздник
Устроить елку в Красном уголке.

В вельветках,
в перешитых гимнастерках
В украшенном подвале детвора
Кружилась изумленная у елки,
Вокруг на ней висящего шара.
Хоть дома ждал нас рыбий жир
аптечный —
Единственный в то время
витамины,
Детей мы африканских
так сердечно
Жалели и сочувствовали им.
Несытым нам прибавил праздник
силы,
В сердцах зажег цветные
огоньки.

С собой мы веру в завтра
уносили,
С подарками бумажные кульки.

Хламье

Рождаем гениальное хламье,
Великие прекрасные обломки,
Талантливое меткое вранье
И ценности пустые для потомков.

Неповторимость собственного
«Я»
Так полнокровно дарим
подражанию,
Чужим богам чужого бытия,
Забыв своих героев и преданья.

Ума и сердца золотой запас —
На украшение заграничной
бляшки...
Прервешь ли под чужую дудку
пляс,
Страна моя — богатая бедняжка!

Петух

Гребень — красный лист
кленовый,
Клюв из молнии откован,
Огнестрельные глаза
У дроворого туза.
Цветовой ажурной трелью
Красит шею ожерелье,
Переливчатость пера,
Словно ответствыю острога.
Крылья астреба достойны.
Озорной, но не разбойный
Бог куриный полон чар.
Выстывает, как гусар.
На забор взлетел с азартом,
Как пловчиха перед стартом,
Тело вытанул вперед,
Атаманский клич дает.
Кто-то кур побеспокоил,
И летит он — царь и воин —
На непрошенных гостей
С грозной радугой в хвосте.

Анатолий Прядкин

Зимняя Кашира

Воробьи не летят
из-под стрех,
Воронье не кричит
на заборе,
Вот поэтому дети
не в школе —
На коньках покатаются
не грех!

На дорогах не видно
телег,
Кони — дело сугубо мужское,
И ему все раздолье ямское,
Сам бы взялся за вожжи,
да э-э-э...

О, Кашира, ты знаешь сама,
Как пришла в сорок первом
зима!

Грели валенки и полушубки,
Но теплей для застуженных душ
Были русские крепкие шутики,
Как огонь сверхсекретных
«катуш».

Скоро

Скоро! Скоро заявлюсь и я
В Божий край, где сплошь одни
могилы,
Где умолкли Пушкин и Вергилий,
Чтоб другие начали с нуля.
Вот где вечно вволю питья!
Жаль, что род людской
с рожденья хилый,
После чарки ноги, как бахилы,
Так и тащат в бездну бытия.
У-ух, как развертелся шар
земной,

Сонеты

Видно, пил из кружки он пивной.

Уж теперь в край Божий
заявлюсь
Из не очень отдаленных мест.
Пусть за это мне поставят
плюс,
Это проще, чем дубовый
крест.

Про любовь

Не все, но многие и часто
Мне объясняют суть любви.
Мол, надо клясться на ривии,
Чтоб тайн ее ты был участник.

Я на любовь смотрю,
как частник,
Как фермер, сжегший свой
ковыль,
Чуть не лишившись головы,
Огню шикарней выдав праздник.
Огню! И в сердце, и в душе.
Огню! На клятвенном ноже.
Огню! Который не зачах.
Огню! Хранящему тепло.
Огню! Что жив в моих очах
Морозу лютому назло...

**Татьяна
Михалева**

**За что мы
любим поэзию**

Иосиф Бродский сказал однажды, что поэзия является не только лучшими словами в лучшем порядке, но и высшей формой существования языка. Что же в таком случае отличает прозу от поэзии? Большинство людей, естественно, ответят, что самый важный признак стихотворной речи — наличие рифмы. На это можно возразить, что рифма встречается в поэзии далеко не у всех народов; на Руси понятие «рифмы» появилось лишь в XVIII веке. Кроме того, существуют так называемые белые стихи — стихи без рифмы. И все же мы привыкли к рифмованным окончаниям строк в произведениях таких великих поэтов, как А. Пушкин, М. Лермонтов, Ф. Тютчев, А. Фет.

Стихотворные произведения характеризуются наличием ритма, напевности, звучности. Большинство читателей могут не интересоваться построением стихов, но поэтам и критикам очень важно знать и различать стихотворные размеры. Выбор того или иного размера придает стихам особое звучание, передает чувства и мысли автора, а также четко отображает обстановку, описываемую в стихотворении.

Стихи отличаются от прозы своей информативностью и лаконичностью. Прозаиком проще: подбирая красивые эпитеты и метафоры, они рисуют в воображении своих читателей целостную картину со множеством деталей и мелочей, а стихотворения мы привыкли читать, не занимаясь на длинных «гомеровских» строках, — от этого зачастую теряется смысл сказанного ранее. В одной строке стихотворения порой заключено содержание целого абзаца прозаического произведения. Каждый слог, каждое ударение, каждая запятая несет в себе большую нагрузку. Поэт должен выбрать из обилия слов именно то, которое не нарушит ни ритма, ни рифмы и одновременно с этим передаст всю гамму чувств и переживаний автора.

Стихи, как правило, рождаются на основе каких-либо потрясений или неординарных событий, произошедших с человеком. Эмоциональные переживания являются порою заключено содержание целого абзаца прозаического произведения. Каждое мироощущение автора совпадает с эмоциональным состоянием читателя.

Для того, чтобы показать преимущества и красоту классической литературы, в нашей школе № 9 был создан театральный кружок под руководством учителя русского языка и литературы И. Н. Карповой. Помимо выступлений, приуроченных к Новому году или последнему звонку, участники заняты еще и в Литературной гостиной. Поводами для сбора в ней служат юбилеи или дни рождения великих поэтов, а также такие, как День Святого Валентина, День матери, Восьмое Марта.

Участники «гостиной» показывают театрализованные сценки, читают стихи, поют романсы на слова известных поэтов: приобретают своих гостей — школьников к красоте поэтического слова. Кроме учеников, вечерам выступления с удовольствием посещают и учителя. Сами же участники кружка получают большое удовольствие от репетиций и выступлений.

Лиричность, образность, напевность, эмоциональная окраска, мысль, вооруженная рифмой, — все это находит своих слушателей в «Литературной гостиной».